

Поэтикальные особенности книги А. В. Амфитеатрова «Горестные заметы»: жанровые корреляции и интертекстуальность

С. А. Комаров

доктор филологических наук, доцент,
заведующий, профессор кафедры мировой литературы,
Горловский институт иностранных языков,
ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет»;
e-mail: kamis2007SA@ukr.net; <https://orcid.org/0000-0003-4577-3106>

В статье раскрываются характерные поэтикальные особенности книги А. В. Амфитеатрова «Горестные заметы». На материале текстов публицистических очерков, составивших книгу, показано, как писатель обогащает их форму за счет внедрения жанровых признаков эпистолярной литературы (письмо), ораторской прозы (агитационная речь), журналистики (некролог), мемуаристики (литературный портрет), фольклора (анекдот). Типичной чертой очеркового метода публициста является использование разнообразных аллюзий, которые выполняют функцию образного раскрытия антибольшевистского пафоса. Вопросу об исторической и библейской интертекстуальности уделено отдельное внимание.

Ключевые слова: жанр, очерк, письмо, речь, анекдот, интертекстуальность, антибольшевистский пафос

Комаров С. А. Поетикальні особливості книги О. В. Амфітеатрова «Горестные заметы»: жанрові кореляції та інтертекстуальність

У статті розкриваються характерні особливості поетики книги О. В. Амфітеатрова «Горестные заметы»: кореляції нарисів із жанрами різних пластів словесності, системне використання посилань на образи й мотиви з інших текстів, широке цитування, оперування відомими історичними фактами. На матеріалі текстів публіцистичних нарисів, які склали книгу, показано, як письменник збагачує їх форму за рахунок включення жанрових ознак епістолярної літератури (лист), ораторської прози (агітаційна промова), журналістики (некролог), мемуаристики (літературний портрет), фольклору (анекдот).

Прикладом використання у текстах «Горестных замет» епістолярного жанру слугують нариси «Відповідь читачу-емігранту» і «Г. Веллс у Петрограді». В них автор втілює власні спостереження і роздуми про більшовицький устрій у формі листа, наводить фрагменти листів інших людей, які особисто пережили катаклізми революційних років. Нарис «Горе, яке сміється» являє собою промову, написану для виступу на зібранні емігрантів на допомогу голодуючим у Росії. О. В. Амфітеатров вільно структурує текст доповіді, зберігаючи у нарисі лише один нормативний структурний елемент агітаційної промови – заклик до необхідної дії.

Нариси «М. С. Гумільов», «Пам'яті Абрама Євгеновича Кауфмана» поєднують у собі риси некрологу (присвячені людям, які недавно померли; містять біографічні відомості про них та оцінку їх діяльності) та літературного портрету (на основі особистих спогадів автора пропонуються характеристики «живої натури» людей мистецтва). У окремі тексти «Горестных замет» письменник вводить історико-біографічні та побутові (фольклорні) анекдоти. Вони слугують ілюстраціями прорахунків більшовизму та ставлення народу до радянської влади.

Багата інтертекстуальність книги виконує функцію образного розкриття антибільшовицького пафосу, виводить зображувані ситуації й характери на більш глобальний історико-культурний рівень. Питання про історичні (події Смутного часу, Великої французької революції, образи диктаторів, завойовників, прихильників політичного насильства) і біблійних (мотиви Об'явлення Івана Богослова, притча про «лепту вдовиці» з Євангелія від Марка) аллюзії у статті приділяється окрема увага.

Ключові слова: жанр, нарис, лист, доповідь, анекдот, інтертекстуальність, антибільшовицький пафос

Komarov S. A. Peculiarities of the poetics of A. V. Amfiteatrov's «Woeful Notes»: genre correlations and intertextuality

The article is dedicated to the investigation of the typical peculiarities of A. V. Amfiteatrov's «Woeful Notes»: correlations the essays with genres of different layers of literature, systematic use of the references to the characters and motives from other texts, wide quotation, handling of well-known historical facts. On the material of the publicistic essays that compiled the book the author of the article shows how the writer enriches the form of the essays by including genre characteristics of epistolary literature (letter), oratorical prose (agitation speech), journalism (obituary), memoirs (literary portrait), folklore (anecdote).

An example of the using of the epistolary genre in the texts of «Woeful Notes» is the essays «The Response to the Reader-Emigrant» and «H. Wells in Petrograd». In them the writer embodies his own observations and reflections on the Bolshevik system in the form of a letter, quotes fragments of letters from other people who personally experienced the cataclysms of the revolutionary years. The essay «Laughing Woe» is a speech written to speak at the gathering of emigrants to help the starving in Russia. A. V. Amfiteatrov freely structures the text of the report, keeping the only normative structural element of the agitation speech – a call to necessary action.

The essays «N. S. Gumilyov», «In Memory of Abram Kaufman» combine the features of an obituary (they are dedicated to the people who have recently died; they contain biographical information about them and evaluation of their activity) and a literary portrait (leaning on personal memories the author of the essays offers characteristics of «living temper» of people of art). Also, the writer includes «historical-biographical» and «everyday-life» (folk) anecdotes into some of the texts of «Woeful Notes». They serve as illustrations of miscalculations of Bolsheviks and the people's attitude towards Soviet authorities.

The rich intertextuality of the book serves as a figurative reflecting of anti-Bolshevik pathos, bringing the portrayed situations and characters to a more global historical and cultural levels. Separate attention is paid to the issue of historical (events of the Time of Troubles, the French Revolution, the characters of the dictators, conquerors, supporters of political violence) and biblical (motives of the Book of Revelation, the parable about «the mite of the widow» from the Gospel of Mark) allusions in A. V. Amfiteatrov's «Woeful Notes».

Key words: genre, essay, letter, speech, anecdote, intertextuality, anti-Bolshevik pathos

А. В. Амфитеатров (1862 – 1938) – в свое время необычайно популярный писатель и журналист, автор романов, рассказов и повестей, пьес, очерков и памфлетов. «Он широко образован, разносторонен, жаден до бытия: все ему нужно – от истоков, от темных порождений... до страшной минуты современности... Он и романист, и публицист, и историк, и драматург, и лингвист, и этнограф, и историк искусства и литературы, нашей и мировой, – он энциклопедист-писатель, он русский писатель широкого размаха, большой писатель, неумный русский талант-характер» [15, с. 480-481], – так описывает его деятельность И. С. Шмелев в портретном очерке «Русский писатель. Полвека писательского труда А. В. Амфитеатрова» (1932). Важной частью наследия прозаика является публицистика. Сам автор неоднократно подчеркивал приоритетность журналистской составляющей своей работы. В его художественных текстах также ощущается установка на злободневность и оперативность. Наверное, это одна из причин его малоизвестности современному читателю и исследователю. На протяжении долгого творческого пути А. В. Амфитеатров сотрудничал в изданиях различной политической направленности, публиковал статьи, рецензии, фельетоны, очерки на самые разные темы. Он не принял большевистскую власть и с 1921 года находился в эмиграции. Книга «Горестные заметы» (1921), пронизанная антисоветским пафосом, довольно иллюстративна в ракурсе политических убеждений автора. Вызывают интерес и формальные особенности книги, в частности ее сложная жанровая природа и насыщенная интертекстуальность. Именно эти аспекты ее поэтики стали предметом исследования в предлагаемой статье.

В литературоведческой науке до сих пор не предпринималось попыток системного анализа документально-публицистического творчества А. В. Амфитеатрова. Ученые рассматривали романистику автора (Ю. А. Сотникова [12]), затрагивали его театральную критику (Е. М. Боташева [3]). В статьях В. Е. Красовского [6], Е. Т. Прокопова [9], А. И. Рейтблата [11] представлена общая характеристика творческого пути писателя, с акцентом на отдельных гранях его личности и деятельности. Целью данной статьи является изучение проблемы жанра и интертекстуальности книги А. В. Амфитеатрова «Горестные заметы». В ходе анализа предполагается выявление признаков различных жанров, функционирующих в произведении. Вопрос об интертекстуальности «Горестных замет» более широк и нуждается в детальном исследовании – настолько разнообразны ее формы и функции в очерковом цикле. В рамках предлагаемой статьи

мы лишь очертим основные векторы авторского использования «чужих» текстов.

Жанровое обозначение произведений, вошедших в книгу «Горестные заметы», предложил сам А. В. Амфитеатров в подзаголовке: «Очерки красного Петрограда». Тем не менее, во вступлении к циклу он называет свои работы «статьями». Таким определением писатель, на наш взгляд, стремится подчеркнуть публицистическую составляющую текстов, которая является доминантой как в их идейно-проблемном содержании, так и в пафосе. Здесь сыграл роль и фактор публикации некоторых из них в периодическом издании. Жанр очерка, как известно, синтезирует черты художественной литературы и публицистики, соединяет в себе описания и размышления, вымысел и документализм, установку на достоверность. Автор очерка свободно группирует и интерпретирует фактический материал (Е. А. Гусева [4]), часто подвергая реальные события образной трактовке. В очерке большое значение приобретают публицистические рассуждения, научные обобщения, статистический материал. Все названные особенности, с акцентом на фактографичности, нашли отражение в книге «Горестные заметы». Это позволяет определить жанр произведений, составивших цикл, как «публицистический очерк», и отличить его от «беллетристического очерка», где преобладают художественные элементы: тяготение к фабульности и повествовательности, событийность и драматизация.

Также, одна из жанровых характеристик очерка – субъективность, прямо выраженная авторская позиция по тому или иному вопросу, «органическая, тесная связь изложения с авторским чувственным восприятием действительности» [5, с. 10]. Именно этот аспект своих текстов А. В. Амфитеатров отдельно комментирует в предисловии: «очень старался выдерживать объективный тон и “сердца горестные заметы” умерять “ума холодными наблюдениями”. Если это не всюду мне удалось, вина в том не моя, но чудовищных явлений и событий, на которые я откликаюсь» [1, с. 487]. Обыгрывая пушкинскую фразу из посвящения, предвещающего «Евгения Онегина» («Небрежный плод моих забав / ...Ума холодных наблюдений / И сердца горестных замет» [10, с. 3]), фрагмент которой использован в названии, писатель констатирует факт прямого выражения своих чувств и убеждений в книге.

Очерковые тексты «Горестных замет» часто соотносятся с элементами других жанров – автор внедряет черты их поэтики в свои «статьи». Особенно системно использован в книге эпистолярный жанр. С целью передачи «непосредственного, подлинного, лирически насыщенного свидетельства» [8, ст. 1235] А. В. Амфитеатров облекает собственные наблюдения и размышления о «Совдепии» в форму письма, приводит фрагменты писем других людей, лично переживших катаклизмы революционных лет. Так,

в очерке «Ответ читателю-эмигранту» сначала цитируется реальное письмо, вынесенное в заголовок – адресат хочет узнать мнение писателя о том, возможна ли перемена власти в России, а затем излагается ответ автора, содержащий все необходимые структурные компоненты письма: уважительное обращение к адресату («Многоуважаемый Н. З.!» [1, с. 578]); отсылки, подтверждающие факт переписки («Ведь вот и в Вашем, Н.З., хорошем, искреннем письме сквозит уже переутомление ожиданием» [1, с. 584]); концовку, суммирующую написанное и подводящую итог («...я знаю, видел, испытал, уверен, что власть большевиков изжила себя до состояния насквозь прогнившего яблока, которое держится на ветке только до первого внешнего толчка. ...Верьте мне: как бы ни скверно было Вам сейчас, самая пакостная свобода лучше коммунистического рабства» [1, с. 585], – так выражается надежда на скорую гибель большевизма).

В одном случае автор пересказывает текст собственного письма – в очерке «Г. Уэллс в Петрограде». А. В. Амфитеатров вспоминает, как, опасаясь, что власти не позволят английскому прозаику увидеть реальное положение вещей, решил написать Г. Уэллсу письмо – «обширное изложение фактов текущей петроградской жизни, по преимуществу, в среде интеллигенции» [1, с. 537] и принес его на обед, который давали в честь Уэллса в Доме искусств. Автор очерка подробно описывает банкет, на котором звучали сугубо хвалебные речи. Попытка одного молодого ученого указать на «отрицательные стороны» нового общества была пресечена М. Горьким. Свое решение озвучить написанное Амфитеатров объясняет возмущением поведением последнего, который показал себя «полицейским, деспотическим цензором от большевизма, зажимающим рот свободному дельному слову смелого оратора» [1, с. 541]. То, что А. В. Амфитеатров не цитирует собственный текст, а лишь передает его суть, подчеркивается замечанием: «Содержание его, в общих чертах, было таково» [1, с. 542]. Примечателен уэллсовский комментарий этого выступления в книге «Россия во мгле» (1920): «Когда я встретился с группой петроградских литераторов, известный писатель г. Амфитеатров обратился ко мне с длинной желчной речью. Он разделял общепринятое заблуждение, что я слеп и туп и что мне втирают очки. Амфитеатров предложил всем присутствующим снять свои благообразные пиджаки, чтобы я воочию увидел под ними жалкие лохмотья. Это была тягостная речь и – что касается меня – совершенно излишняя» [13, с. 322]. Как видим, Г. Уэллс не проникся «благими намерениями» докладчика, оценив их довольно субъективно.

Жанровая природа очерка «Смеющееся горе» оговорена самим автором – изначально

это была речь, написанная для выступления «на русском вечере в помощь голодающим в Праге» [1, с. 586]. А. В. Амфитеатров свободно структурирует текст выступления, вводит множество цитат, литературных и библейских аллюзий, пересказывает анекдоты о большевистских деятелях, исторические анекдоты – именно эти приемы и формы служат доказательствами и доводами, необходимыми для должного воздействия. Прозаик оставляет в очерке фактически лишь один нормативный структурный элемент агитационной речи, являющейся разновидностью социально-политического красноречия, – призыв к необходимому действию, которое является целью собрания [14]. Но и этот признак представлен оратором своеобразно: «Господа, то, что вы собрались помочь голодающим маленькою “лептою вдовицы”, ...беспорно гуманное дело. Но будем говорить по правде: сколько бы вы ни собрали... – ведь это лишь легкая прививка против угрызений совести... Милостыня, которую теперь собирают для России, ...его (голод) не уморит. Покончит с ним только свободный труд свободной России. Голод начнет умирать лишь в тот день, когда падет терзающая его самозванная олигархия, а умрет в тот день и час, когда на месте власти захватной и насильственной, засияет власть избранная и провозглашенная всенародной волей. Приблизьте же к ней этот счастливый день» [1, с. 592-593]. А. В. Амфитеатров, с одной стороны, избегает прямолинейности, с другой – выражает убеждение, что для решения проблемы нужны другие меры и средства.

Очерки «Н. С. Гумилев», «А. Н. Чеботаревская», «Памяти Абрама Евгеньевича Кауфмана» соединяют в себе черты некролога и литературного портрета. Посвященные памяти недавно умерших людей, эти тексты содержат некоторые биографические сведения о них и оценку их деятельности – данные особенности выступают типичными свойствами жанра [8, ст. 630]. В то же время они выходят за пределы некролога как жанра газетной журналистики. В них предлагаются в большей или меньшей степени целостные характеристики «живой природы» людей искусства, раскрывается их «место в духовной жизни своего времени» [2, с. 3-4] Это и позволяет говорить о сближении некоторых очерков «Горестных замет» с литературным портретом, одним из типов «мемуарно-автобиографической литературы» (классификация В. С. Барахова [2]).

А. В. Амфитеатров, опираясь на собственные воспоминания о знакомстве с писателями, передает сложившиеся впечатления об их личностных и творческих обликах. Говоря, в частности, об основателе акмеизма, очеркист проводит следующую параллель: «Гумилев живо напоминал мне первого поэта, которого я еще ребенком встретил на жизненном пути своем: безулыбчатого святошнейца Ап. Ник. Майкова... Другие мотивы и формы, но то же мастерство, та же

строгая размеренность вдохновения, та же рассудочность средств и при совершенном изяществе некоторый творческий холод... Как Майков, так и Гумилев принадлежали к типу благородных, аристократических поэтов, неохотно спускавшихся с неба на землю, упорно стоявших за свою привилегию говорить глаголом богов» [1, с. 518]. В характере, в жизни и смерти А. Н. Чеботаревской автором акцентируется бескомпромиссность: «Каково же было женщине столь великого гнева и яркого темперамента терпеть неволю в клетке русского большевизма! ...Метнулась буйная птица в железной клетке – и разбила голову о проволоку. Плюнула смертью своею в глаза и тюремщикам, и лстецам их, и приемлющим без борьбы и спора холопство у них, – и в холодной Невке обрела свободу, в которой отказала ей погрязшая коммунистическими олигархами почва раба Петрограда...» [1, с. 570], – подобные образность и патетичность в текстах «Горестных замет» представляются вполне оправданными. Они обусловлены не только склонностью автора к «возвышенной фразе», но и его личными впечатлениями, обостренным восприятием рассматриваемых проблем. В финале мемуарного очерка о публицисте и издатель А. Е. Кауфмане, не пожелавшем покинуть родину, после революции руководившем Обществом взаимопомощи литераторов и ученых, А. В. Амфитеатров подчеркивает значительность его деятельности: «Тиха и скромна была жизнь этого человека, мучительно совершавшего ...подвиг ответственного и страшного шествия по лезвию ножа. ...история русской культуры не забудет и когда-нибудь высоко оценит этого друга нашей интеллигенции, верного, стойкого, бесстрашного, самоотверженного. ...И поставит его смиренное имя и особо, и много впереди целого ряда ныне громко хвастливых имен» [1, с. 600]. Прямыми виновниками преждевременных смертей своих героев автор объявляет большевиков, что соответствует тематике и общему пафосу книги.

В отдельные очерки «Горестных замет» писатель включает анекдоты. Причем использованы обе формы этого жанра: историко-биографический – «занимательный рассказ о незначительном, но характерном происшествии ...из жизни исторических лиц» [8, ст. 34] и бытовой (фольклорный) анекдот [7], который принято считать юмористическим. Показательным примером работы А. В. Амфитеатрова с данными жанровыми типами выступает уже упомянутый очерк «Смеющееся горе». Автор приводит несколько анекдотов о лидерах большевизма Ленине, Троцком, Зиновьеве. В каждом из лаконичных текстов высмеивается определенная характеристика представителей компартии либо негативное явление, привнесенное ими в жизнь социума:

«моральное разложение», «чистки», заидеологизованность, бюрократизм. Три анекдота посвящены моде на аббревиатуры. Один из них особенно интересен – в нем проявляется словесная игра с фразой из иностранного языка: «Сидит будто бы Ленин и размышляет:

– Есть у нас Совнарком, Совдепы, Совнархозы, а все – как будто еще чего-то не хватает... Как ты думаешь, Троцкий, какой бы нам “сов” еще изобрести?

Троцкий ему – мрачно, по-французски: – *Sauve-qui-peut!* (Спасайся, кто может!)» [1, с. 590].

Исторический анекдот писатель располагает внутри рассказа о реальном факте – собрании петроградской общественной организации «Технопомощь», образованной «в противовес» нерезультативным мерам правительства в вопросе ликвидации голода. В числе выступающих оказался экономист, входивший в начале XX века в министерство финансов С. Ю. Витте. Он передает один эпизод из истории борьбы Венецианской республики против австрийского владычества (конец 1840-х годов). Автор очерка соотносит социально-политическую ситуацию, в которой оказалась Италия много лет назад, с положением в нынешней России – в обоих случаях народ не согласен с политикой государства. И фольклорный (проявление, по словам очеркиста, «уличного остроумия»), и исторический анекдоты служат иллюстрациями просчетов большевизма, а также – отношения народа к советской власти.

Интертекстуальные связи книги «Горестные заметы» обширны и многообразны. Мы выделяем четыре больших пласта цитат, реминисценций и аллюзий, функционирующих в произведении А. В. Амфитеатрова: исторический, библейский, мифологический и литературный (из русской и западноевропейской классики). Остановимся на исторических и библейских переключках книги.

Исторические отсылки связаны с кризисными и катастрофическими событиями, что, разумеется, коррелирует с революционной эпохой, ее сущностью и авторской рецепцией. Таковыми, в частности, выступают Смутное время и Великая французская революция. В контексте отношения писателя к большевикам неоднократно упоминаются исторические фигуры, известные своими разрушительными действиями, склонностью к деспотизму и жестокости. Например, в «Вымирающем Петрограде», описывающем печальные тенденции в жизни столицы, возникают образы легендарных завоевателей и диктаторов: «Опустошение, исторически беспримерное с древнейших времен, когда Навуходоносоры и Салманасары перегоняли завоеванные народы из царства в царство гуртами, как некую двуногую скотину» [1, с. 488]. Очерк «Н. С. Гумилев» открывает тезис о том, что русская революция по числу жертв «давно превзошла свою» французскую «предшественницу» [1, с. 516], одной из причин чего является деятельность множества «фанатиков робеспьерова толка», «злых Маратиков,

бесстыжих Гебериков» [1, с. 516], – Ж.-П. Марат, М. Робеспьер, Ж.-Р. Гебер (радикальный журналист, крайне левый якобинец) были сторонниками революционного террора.

Использование библейского интертекста – одна из характерных особенностей писательской публицистики 1917-1921 годов. Достаточно вспомнить классические «Несвоевременные мысли» М. Горького и «Окаянные дни» И. А. Бунина. В «Горестных заметках», как и в более известных антибольшевистских текстах эпохи, многочисленны аллюзии на «Откровение Иоанна Богослова», что объясняется восприятием революции как Апокалипсиса, крушения духовных и нравственных основ общества. Яркий пример находим в очерке «Памяти Абрама Евгеньевича Кауфмана»: «...лестцам-то своим, угодникам и даже просто ослабевшим людям, согласным, скрепя сердце, поклониться Зверю, сжечь на алтаре его формальную щепочку фимиама и приять печать Антихристову, советская власть всегда “шла навстречу” с широко раскрытыми объятиями, осыпая своих неопитов льготами, милостями и любезностями» [1, с. 594]. Скорбя о смерти известного публициста и просветителя, никогда не скрывавшего своего несогласия с политикой большевистской власти, автор противопоставляет его личность «литературным соглашателям» – здесь и вводятся новозаветные образы.

А. В. Амфитеатров в своей книге апеллирует и к собственно евангельским мотивам. В частности, важную роль в идейно-проблемном содержании «Смеющегося горя» играет притча о «лепте вдовицы» из Евангелия от Марка. Автор связывает историю о вдове, которая положила в общую сокровищницу все, что имела, не только с

вопросом о помощи эмиграции голодающим в России, но и с проблемой равнодушия большевиков к народным бедам. Советы уподобляются Анне и Каиафе, которые растратили собранные людьми средства. «Лепта русской вдовицы дойдет до храма, русский голый получит свою рубашку только тогда, когда русским Аннам и Каиафам будет предъявлено ...властное и решительное – “подите прочь!”» [1, с. 593], – в образно-аллегорической форме выражена убежденность в необходимости борьбы с большевизмом.

Итак, характерными чертами поэтики книги А. В. Амфитеатрова «Горестные заметы» являются, с одной стороны, корреляции очерков с жанрами различных пластов словесности, с другой – системное использование отсылок на образы и мотивы из других текстов, широкое цитирование, оперирование известными историческими фактами. Автор обогащает форму публицистических очерков за счет внедрения жанровых признаков эпистолярной литературы (письмо), ораторской прозы (агитационная речь), журналистики (некролог), мемуаристики (литературный портрет), фольклора (анекдот). Богатая интертекстуальность книги (историческая, библейская, литературная и др.) выполняет функцию образного раскрытия антибольшевистского пафоса, выводит изображаемые ситуации и характеры на более глобальный историко-культурный уровень.

Среди перспектив дальнейшей разработки проблемы следует указать на более детальное исследование интертекстуальности «Горестных замет», в частности мифологической (шире – фольклорной) и литературной. Также, интерес представляет разноуровневая символика и отличающийся многогранностью стиль книги.

Литература

1. Амфитеатров А. В. Горестные заметы. *Амфитеатров А. В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. Кн. 2. Мемуары. Горестные заметы. Воспоминания. Портреты. Записная книжка. Пародии. Эпиграммы.* Москва: НПК «Интелвак», ООО «РНТВО», 2003. С. 487–610.
2. Барахов В. С. Литературный портрет (Истоки, поэтика, жанр). Ленинград: Издательство «Наука». Ленинградское отделение, 1985. 312 с.
3. Боташева Е. М. Театр и социум в публицистике А. В. Амфитеатрова. *Филологос.* 2012. Вып. 13. С. 18–26.
4. Гусева О. О. Жанр нарисов в російській літературі кінця XVIII – початку XXI століття: автореферат дис. ...доктора філол. наук: спец. 10.01.02. «Російська література». Сімферополь, 2012. 36 с.
5. Касидин А. В. Поэтика очерковой прозы Бориса Пильняка: автореферат дисс. ...канд. филол. наук: спец. 10.01.01. «Русская литература», 10.01.10 «Журналистика». Москва, 2010. 18 с.
6. Красовский В. Е. Александр Амфитеатров журналист и писатель. *Амфитеатров А. Закат старого века: Романы, фельетоны, литературные заметки.* Кишинев: Литература артистикэ, 1989. С. 632–650.
7. Курганов Е. Анекдот как жанр. Санкт-Петербург: «Академический проект», 1997. 123 с.
8. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. Москва: НПК «Интелвак», 2001. 799 с.
9. Прокопов Т. Какая самопожертвенная жизнь! Вехи судьбы и творчества А. В. Амфитеатрова. *Амфитеатров А. В. Бабы и дамы: Романы и рассказы.* Москва: Терра, 1997. С. 5–18.
10. Пушкин А. С. Евгений Онегин. *Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 19 т.* Москва: Воскресенье, 1994–1998. Т. 6. 1995. 699 с.
11. Рейтблат А. И. Фельетонист в роли мемуариста. *Рейтблат А. И. Писать поперек: статьи по биографии, социологии и истории литературы.* Москва: Новое литературное обозрение, 2014. С. 356–370.
12. Сотникова Ю. А. А. В. Амфитеатров и его роман «Восьмидесятники» в социокультурном контексте 1880-х – начала 1900-х годов: автореферат дисс. ...канд. филол. наук: спец. 10.01.01. «Русская литература». Тамбов, 2006. 22 с.
13. Уэллс Г. Россия во мгле. *Уэллс Г. Собрание сочинений: в 15 т.* Москва: Библиотека «Огонек», Издательство «Правда», 1964. Т. 15. С. 315–376.

14. Хазагеров Г. Г. Риторический словарь. Москва: Флинта; Наука, 2009. 432 с.
15. Шмелев И. С. Русский писатель. Полвека писательского труда А. В. Амфитеатрова. *Шмелев И. С. Собрание сочинений: в 5 т.* Москва: Русская книга, 1998-2000. Т. 7 (доп.). Это было: Рассказы. Публицистика. 1999. С. 477–481.

References

1. Amfiteatrov, A.V. (2003). Horestnyie zamety [Woeful Notes]. *Sobraniie sochinenii – Collected Works*. A.V. Amfiteatrov. (Vols. 1-10, Vol. 10). Moscow: NPK «Intelvak» [in Russian].
2. Barakhov, V.S. (1985). Literaturnyi portret (Istoki, poetika, zhanr) [Literary Portrait (Sources, Poetics, Genre)]. Leningrad: Nauka [in Russian].
3. Botasheva, Ye.M. (2012). Teatr i sotsium v publitsistike A.V. Amfiteatrova [Theatre and Society in A. V. Amfiteatrov's Publicistics]. *Filologos – Philologos*, 13, 18-26 [in Russian].
4. Husieva, O.O (2012). Zhanr narysu v rosiiskii literaturi XVIII – pochatku XXI stolittia [Genre of Essay in Russian Literature in XVIII – the Beginning of XX Century]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Simferopol [in Ukrainian].
5. Kacitsin, A.V. (2010). Poetika ocherkovoï prozy Borisa Pilniaka [Boris Pilnjak's Essay Prose Poetics]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
6. Krasovskii, V.Ye. (1989). Aleksander Amfiteatrov zhurnalist i pisatel [Alexander Amfiteatrov Journalist and Writer]. *Zakat staroho veka: Romany, felietony, literaturnye zametki – Sunset of Old Century: Novels, Feuilletons, Literary Notes*. V.Ye. Krasovskii. Kishinev: Literatura artistike [in Russian].
7. Kurhanov, Ye. (1997). Anekdot kak zhanr [Anecdote as a Genre]. Saint Petersburg [in Russian].
8. Nikoliukin, A.N. (Eds.). (2001). Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii [Literature Encyclopedia of Terms and Notions]. Moscow: NPK «Intelvak» [in Russian].
9. Prokopopov, T. (1997). Kakaia samopozhertvennaia zhizn! Vekhi sudby i tvorchestva A. V. Amfiteatrova [What a Self-Sacrificing Life! Milestones of A. V. Amfiteatrov's Fate and Writings]. *Baby i damy: Romany i rasskazy – Women and Ladies: Novels and Short Stories*. A.V. Amfiteatrov. Moscow: Terra [in Russian].
10. Pushkin, A.S. (1995). Yevhenii Onehin [Eugene Onegin]. *Polnoie sobraniie sochinenii – Complete Works*. A. S. Pushkin. (Vols. 1-19, Vol. 6). Moscow: Voskresenie [in Russian].
11. Reitblat, A.I. (2014). Feliitonist v roli memuarista [Feuilletonist in the Part of Memoirist]. *Pisat poperek: stati po biohrafike, sotsiologii i istorii literatury – To Write Across: Articles on Biographics, Sociology and History of Literature*. A.I. Reitblat. Moscow: Novoe literaturnoe obozreniie [in Russian].
12. Sotnikova, Yu.A. (2006). A. V. Amfiteatrov i yeho roman «Vosmidesiatniki» v sotsiokulturnom kontekste 1880-h – nachala 1900-h hodov [A. V. Amfiteatrov and his Novel «Vosmidesiatniki» in Social and Cultural Context of the 1880s – the Beginning of the 1900s]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Tambov [in Russian].
13. Uells, H. (1964). Rossiia vo mhle [Russia in the Shadows]. *Sobraniie sochinenii – Collected Works*. H. Wells. (Vols. 1-15, Vol. 15). Moscow: «Pravda» [in Russian].
14. Hazaherov, H.H. (2009). Ritoricheski slovar [Rhetorical Dictionary]. Moscow: Flinta; Nauka [in Russian].
15. Shmelev, I.S. (1999). Russkii pisatel. Polveka pisatelskoho truda A. V. Amfiteatrova [Russian Writer. Half a Century of A. V. Amfiteatrov's Writing]. *Sobraniie sochinenii – Collected Works*. I.S. Shmelyov. (Vols. 1-5, Vol. 7 (additional)). Moscow: Russkaia kniha [in Russian].

Комаров Сергій Анатолійович, доктор філологічних наук, доцент кафедри світової літератури, Горлівський інститут іноземних мов ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет» (вул. Василя Першина, 24, Бахмут, Донецька обл., 84511, Україна); e-mail: kamis2007SA@ukr.net; <https://orcid.org/0000-0003-4577-3106>

Комаров Сергей Анатольевич, доктор филологических наук, доцент кафедры мировой литературы, Горловский институт иностранных языков ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет» (ул. В. Першина, 24, Бахмут, Донецкая обл., 84511, Украина); e-mail: kamis2007SA@ukr.net; <https://orcid.org/0000-0003-4577-3106>

Komarov Sergii Anatoliyovich, Doctor of philological sciences, Associate Professor, Head of the Department of World Literature, Gorlivka Institute for Foreign Languages Donbas State Pedagogical University (V. Pershin Street, 24, Bakhmut, Donetsk region, 84511, Ukraine); e-mail: kamis2007SA@ukr.net; <https://orcid.org/0000-0003-4577-3106>